

³ См.: Крюковский Н. И. Кибернетика и законы красоты: Философский очерк.— Минск, 1977.

⁴ См.: Проблемы формирования потребностей человека в условиях развитого социализма.— Минск, 1978, с. 181.

⁵ См.: Там же, с. 187.

⁶ См.: Ширшов И. Е. Динамика культуры.— Минск, 1980.

А. П. ЛИМАРЕНКО, К. В. ШУЛЬГА СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

История социологической науки в БГУ начинается с его основания. В 1921 году в университете были созданы кафедры социологии и первобытной культуры, диалектического материализма, возглавившие педагогическую и научно-исследовательскую работу. В преподавании социологических дисциплин активно участвовали профессора В. И. Пичета, С. З. Каценбоген, В. Н. Ивановский, И. Я. Герцик, С. Я. Вольфсон, С. М. Василейский. Для студентов факультета общественных наук читались курсы лекций по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, семьи и брака, истории культуры и идеологии, истории социализма.

Значительным шагом в организации преподавания социологии стал подготовленный С. З. Каценбогеном курс лекций по марксистской социологии. Программа этого курса включала: историю социологических учений, раздел по общей социологической теории и методологии и раздел, в котором рассматривались специальные теории («Генетическая социология»)¹. Это была одна из первых в стране попыток систематизации знаний в области марксистской социологии. С 1922 года в БГУ стал читаться курс исторического материализма, который вскоре стал основным в учебных программах по социологии. Уже в те годы в преподавании и изучении марксистской социологии четко проявилось стремление представить ее как сложную, структурированную, динамичную область знаний, включающую не только общую теорию (исторический материализм), но и теории среднего уровня, а также конкретные исследования. Эта установка во многом определялась широким развитием в республике конкретных социальных исследований. В этой связи возникла потребность в чтении курса лекций по методам сбора и обработки первичной социологической информации. Такие лекции читались профессором С. М. Василейским, доцентом А. А. Гайваровским и другими преподавателями кафедры психологии. Лекции С. М. Василейского легли в основу подготовленной им монографии «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований», изданную в Минске в 1927 году. Книга С. М. Василейского была первой в марксистской литературе и единственной в довоенный период монографией, в которой дан систематический анализ основных методов конкретного социологического исследования. О высоком научном уровне монографии свидетельствует то, что многие ее положения не утратили своего значения и в наши дни.

В 20-е годы учеными университета был проведен ряд исследований в области методологических проблем социологии. Среди таких работ следует выделить монографии В. Н. Ивановского «Методологическое введение в науку и философию» (Минск, 1923), С. З. Каценбогена «Что такое марксизм? (философские и социологические основания)» (Минск, 1925), «Марксизм и социология» (Саратов, 1926), В. Э. Быховского «Марксизм и философия» (Полымя, 1926, № 5). В этих работах дана творческая разработка проблем соотношения философии и социологии, места социологии в системе марксизма, ее отношения к другим общественным наукам, предмета и структуры марксистской социологии, специфики прикладных социальных исследований. Методологические разработки ученых БГУ сыграли важную роль в истории советской социологии 20—30-х годов. В этих работах предсказаны многие из тех идей о предмете и структуре социологии, которые были выдвинуты в ходе дискуссий 60—70-х годов.

Ко второй половине 20-х годов определились основные направления социологических исследований: проблемы социальной структуры советского общества, социология семьи, социальные проблемы культуры, критика буржуазной социологии. Широко исследовались проблемы классовых отношений и классовой борьбы в переходный период, критерии классового деления общества, социальная структура рабочего класса, классовая диф-

ференциация деревни, место интеллигенции в социально-классовой структуре общества, проблемы национальных отношений и др. Из работ по проблемам социальной структуры наибольший интерес представляют статьи и монографии С. Я. Вольфсона «Интеллигенция как социально-экономическая категория» (М.-Л., 1926), «Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме» (Под знаменем марксизма, 1939, № 8); Н. И. Шаповалова «К вопросу о понятии нации» (Минск, 1929); С. З. Каценбогена «Пролетариат и крестьянство» (Вперед, 1922, № 1); Ю. Майзеля «Современные социологи о классах» (Чырвоны сцяг, 1925, № 3, 4). Особенно следует отметить работы С. Я. Вольфсона, в которых рассматривался мало исследованный в марксистской литературе тех лет вопрос о месте интеллигенции в социальной структуре общества. Автор предпринял попытку дать определение понятия «интеллигенция» на основе двух структурообразующих факторов: характер и содержание труда; показал усиление дифференцирующей роли содержания труда при социализме в формировании интеллигенции как социального слоя. Значительный интерес представляло также оригинальное исследование Н. И. Шаповалова «Нация как социальная категория», первая глава которого «К вопросу о понятии наций» была опубликована в 1929 году. В работе дан социологический анализ понятий «народ», «народность», «национальность», «нация».

В области социологии семьи в БГУ работали С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский, П. Я. Панкевич, М. И. Шаповалов. В 1927 году вышла в свет монография С. Я. Вольфсона «Социология брака и семьи» (Минск), а в 1937 году — «Семья и брак в их историческом развитии» (Минск), в которой был устранен ряд ошибок, допущенных в первой работе. Указанные работы Вольфсона были наиболее удачными теоретическими исследованиями в советской социологии семьи 20—30-х годов. В этих работах четко выражено взаимодействие различных уровней исследования. Теоретические положения исторического материализма по проблемам семьи конкретизируются в основных теоретических гипотезах, разрабатывается система специальных понятий («семейная организация», «структура семьи» и др.), с помощью которых гипотезы формулируются таким образом, что становится возможной их эмпирическая проверка. Для проверки гипотез широко используются данные этнографических, исторических, социологических исследований. Известный советский историк марксистской социологии Б. А. Чагин, отмечая тот факт, что теоретические социологические исследования 20—30-х годов редко использовали в должной мере результаты конкретных исследований, в числе немногих исключений называет работы С. Я. Вольфсона в области социологии семьи².

В 20-е и первой половине 30-х годов профессора и преподаватели общественных кафедр университета принимали активное участие в конкретных социологических исследованиях. Большое значение придавалось изучению труда, быта, образования, культурного развития молодежи. В 1927 году в Минске вышла в свет коллективная монография «Рабочая молодежь Белоруссии. Численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние», подготовленная Б. Я. Смулевичем и другими преподавателями кафедры социальной гигиены. В работе обобщались материалы крупномасштабного обследования влияния социально-экономических условий труда и быта на физическое развитие рабочей молодежи. В 1927 году под руководством С. М. Василейского было проведено выборочное исследование ценностных ориентаций и уровня культурного развития различных социальных групп молодежи БССР. С помощью анкет и тестов было опрошено более четырех тысяч респондентов. В том же году под руководством доцента П. Я. Панкевича проводилось выборочное исследование образа жизни, состояния нравственного сознания, быта студенческой молодежи. Анкетным опросом было охвачено более 1600 студентов. Некоторые материалы исследования опубликованы в статье П. Я. Панкевича «Кто он — наш белорусский студент?» (Асьвета, 1928, № 4). Интересные исследования проводились в области профориентации. Изучались мотивы выбора профессии, жизненные планы молодежи, престиж профессий и другие проблемы. В 1929 году опубликована коллективная монография «Из теории и практики профориентации и профконсультации» (Минск), в которой подводились итоги социологических исследований в этой области.

Широкий размах получили исследования роли и места религии в обществе переходного периода. В конце 20-х — начале 30-х годов был проведен ряд крупных выборочных анкетных опросов населения, материалы ко-

торых обобщены в монографиях и статьях С. Я. Вольфсона «Современные религиозные настроения в Белоруссии» (Польмя, 1929, № 10), «Современная религиозность» (Минск, 1930), С. М. Ривес «Религиозность и антирелигиозность в детской среде» (М., 1930), П. Я. Панкевича «Антирелигиозное воспитание в школах Минской области» (Асьвета, 1930, № 5) и др. Изучение религиозных и антирелигиозных установок населения имело важное значение для решения задач культурного строительства, организации атеистической работы в республике.

Конкретные социологические исследования 20—30-х годов в большинстве своем имели прикладной характер. Как правило, они проводились по разведывательному (описательному) плану, без предварительной формулировки гипотез. В этих исследованиях применялись наиболее элементарные уровни измерения социальных признаков. Социологические анкеты включали главным образом открытые вопросы, что определяло низкий уровень стандартизации и формализации процедуры сбора первичной информации, препятствовало применению количественных методов при обработке данных. Нетрудно найти и другие слабые звенья в практике социологических исследований тех лет. Гораздо больший интерес представляет, однако, положительный опыт. В первую очередь — это широкое использование клинических методов (монографическое описание, неформализованный опрос и др.).

Увлечение в наши дни экспериментальными и статистическими процедурами привело к определенной недооценке клинических методов. Между тем опыт исследования 20-х—30-х годов свидетельствует об их высокой эффективности.

Новый этап в развитии социологических исследований БГУ начинается со второй половины 60-х годов, когда в связи с нарастающей динамичностью социально-экономических и культурных процессов в нашем обществе резко возросла потребность в точной и полной социальной информации, научно обоснованных рекомендациях по решению различных задач социальной практики. В 1967 году в БГУ создана Проблемная лаборатория социологических исследований. Научное руководство лабораторией осуществлял член-корреспондент АН БССР профессор И. Н. Луцицкий и доцент С. Д. Лаптенок, позже — профессор Н. Г. Юркевич. Первые шаги нового научного подразделения были не очень уверенными. Сказывались трудности начального периода, отсутствие специальной подготовки кадров. Но с течением времени накапливался опыт изучения сложных социальных явлений, совершенствовались методики, более конструктивными становились рекомендации. Ныне в составе Проблемной лаборатории социологических исследований функционирует 5 отделов, в ней работают 11 кандидатов наук (заведующий — профессор Г. П. Давидюк). Лаборатория сосредоточила внимание на фундаментальной разработке исследуемых проблем. Но в период научно-технической революции возникла острая потребность в оперативных прикладных исследованиях. Для организации таких исследований при Проблемной лаборатории стали создаваться хоздоговорные группы. Первой из них была группа, заключившая в 1969 году хозяйственный договор с Минским камвольным комбинатом (руководитель — Н. Г. Юркевич). Опыт этой группы интересен тем, что он представляет собой пример долговременного сотрудничества социологов с одним предприятием. По результатам исследований проведено несколько научно-практических конференций, издана монография Н. Г. Юркевича «Трудовой коллектив и его руководитель» (Минск 1976).

В 1974 году для выполнения заявок предприятий при кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов специально создается сектор прикладной социологии для выполнения хоздоговорных работ. Объем работ, выполненных сектором по хозяйственным договорам за семь лет, превысил 700 тыс. рублей³. Исследовательские работы проведены на 12 крупных промышленных предприятиях республики. Наряду с изучением отдельных трудовых коллективов сегодня социологи БГУ исследуют проблемы республиканского и всесоюзного значения. Это — проблемы социального управления, социального планирования, развития городов, районов и предприятий, трудовой мобильности кадров, идеологической работы, семьи, высшей школы. Ведущим среди этих направлений стало социальное планирование.

Плодотворно работает сектор прикладной социологии. Его сотрудники приняли участие в разработке планов социально-экономического развития всех 12 предприятий, на которых велись хоздоговорные работы. Они пер-

выми в Белоруссии применили метод социальной паспортизации, который позволяет получать информацию об исходной базе, тенденциях развития коллектива, различных социально-профессиональных групп и дает возможность прогнозировать, а в определенных условиях — и модернизировать социальные изменения. Социологи университета оказали большую помощь в социальном планировании трудовым коллективам Минска. Были изданы методологические рекомендации, проведена научная экспертиза планов социального развития более чем 400 трудовых коллективов города. Опыт разработки планов социального развития отдельных предприятий позволил перейти к планированию развития более крупных социальных общностей — районов и городов. Комплексный план социального и экономического развития Минска в десятой пятилетке, разработанный под руководством профессора Г. П. Давидюка, как и план социального развития Минского камвольного комбината, был представлен на ВДНХ СССР и удостоен золотой медали. Награждена медалями за эту работу и группа социологов БГУ (Г. П. Давидюк, М. Д. Тиво, С. А. Шавель, К. В. Шульга, Н. Г. Юркевич). Социологи университета посвятили теоретическим и методологическим проблемам социального планирования ряд публикаций.

Широкий резонанс в стране получили работы социологов БГУ по семейной проблематике. Ведутся социологические исследования по эффективности идеологической работы. В настоящее время исследуются проблемы подготовки пропагандистских кадров республики, управления идейно-нравственным воспитанием, деятельности средств массовой информации и пропаганды. Социологи университета приняли участие в разработке республиканской комплексной проблемы «Социология труда, изменение его характера и содержания в период развитого социализма», в исследованиях проблем социалистического соревнования. Ряд работ посвящен социологии высшей школы. Среди них выделяется монография «Студент и его деятельность» (Минск, 1978).

Анализ проблематики, разрабатываемой социологами БГУ, показывает, что в поле их зрения находятся наиболее важные вопросы жизнедеятельности советского общества. Актуализация тематики — одно из свидетельств того, что работы по исследованию проблем прикладной социологии непрерывно совершенствуются. Другое свидетельство этого процесса — расширение методического арсенала. Если первые социологические исследования проводились с использованием только традиционных методов, то теперь для сбора социологической информации используются: экспресс-исследования, почтовые опросы, социометрия, экспертные опросы и другие методы. Социологи уделяют много внимания повышению статистико-математического обеспечения исследований. Создан пакет программ для обработки социологической информации на ЭВМ, разрабатываются новые алгоритмы. Результаты этой работы нашли выражение в применении более эффективных методов обработки и анализа социологической информации. В работе социологов нашел применение и метод социальных экспериментов. В основном это производственная апробация тех рекомендаций, которые исследователи намерены предложить для устранения выявленных ими диспропорций или расхождений в социальных процессах. Использование подобного метода позволяет сделать рекомендации более конструктивными, расширить диапазон их применения. Так, при изучении системы идейно-нравственного воспитания на Оршанском ордена Ленина льнокомбинате социологи предложили в порядке эксперимента использовать такое средство нравственного образования как народный университет. Опыт работы этого университета одобрен ЦК КПБ и нашел широкое распространение в республике.

Расширение работ по прикладной социологии нашло отражение в росте числа публикаций по этим проблемам. Если в годы девятой пятилетки было опубликовано научных работ объемом около 50 печатных листов, то в десятой — свыше 100 печатных листов. Среди этих публикаций выделяются коллективные монографии «Социальный эффект соревнования» (Минск, 1976), «Комплексный подход к идейно-нравственному воспитанию» (Минск, 1979), «Социальные гарантии и перспективы развитого социализма» (Минск, 1980), «Классовый подход к формированию социальных потребностей» (Минск, 1981). На практических работников рассчитаны книги профессора Г. П. Давидюка «Введение в прикладную социологию» (Минск, 1975) и «Прикладная социология» (Минск, 1979).

Работы университетских социологов предлагают наиболее оптимальные решения различных производственных и социальных проблем, задач

коммунистического воспитания. Данные социологических исследований и практические рекомендации используются на различных уровнях управления, в работе партийных, советских, хозяйственных органов, идеологического актива. Так, рекомендации отдела социологии труда по сокращению потерь рабочего времени были одобрены и направлены Советом Министров БССР для реализации министерствам и ведомствам республики, облисполкомам и Минскому горисполкому. Экономический эффект от внедрения предложений социологов в практику за годы десятой пятилетки только по сектору прикладной социологии составил около миллиона рублей⁴. Одной из форм внедрения научных рекомендаций оказались научно-практические конференции, проводимые на объектах исследования с участием социологов БГУ.

Народное хозяйство страны, научные учреждения испытывают сегодня большую потребность в квалифицированных специалистах по прикладной социологии. С 1973 года готовит кадры этого профиля и Белорусский университет. Уже подготовлено более 100 социологов. С 1975 года при кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов открыта аспирантура по прикладной социологии. За пять лет кафедра подготовила более 20 кандидатов наук по специальности «прикладная социология»; по этой же специальности более 40 кандидатских диссертаций защищено через специализированный ученый совет БГУ. С 1976 года в университете действует студенческая научно-исследовательская лаборатория, которая выполняет научно-исследовательскую работу по заказам руководства вуза, партийных и комсомольских организаций города, области, республики (руководитель — доцент И. Я. Писаренко).

Социологи БГУ сотрудничают с социологическими центрами страны. Они участвуют в разработке проблем, которые координируются Институтом социологических исследований АН СССР (по темам: «Показатели социального развития рабочего класса и интеллигенции в условиях зрелого социализма», «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества»). Совместно с Институтом философии и права АН БССР разрабатывается тема «Совершенствование системы идейно-воспитательной работы в БССР (социологические и социально-психологические аспекты)». Расширяются зарубежные контакты университетских социологов. Они участвуют в деятельности руководящих органов международных социологических организаций, в работе международных конгрессов, симпозиумов, семинаров. С работами университетских социологов зарубежные специалисты могут знакомиться и по переводам на иностранные языки. В ГДР издана монография Г. П. Давидюка «Критика теории единого индустриального общества» (Берлин, 1972); в сборнике, выпущенном ЮНЕСКО, опубликована его статья «Карл Маркс и условия развития человека», в «Международном журнале социальных наук» — статья «Социологические исследования в Белорусской ССР», на немецкий и английский языки переведены работы профессора Н. Г. Юркевича. Международные связи социологов БГУ находят свое выражение и в разнообразных научных контактах с рядом учебных и исследовательских центров за рубежом. Установлено творческое сотрудничество с Ягеллонским университетом (ПНР), развиваются связи с Институтом социологии Болгарской академии наук, Софийским университетом, Академией наук ГДР, Институтом повышения квалификации и педагогических исследований (Лодзь, ПНР), Национальным центром научных исследований (Париж). Ученые из Йенского университета имени Ф. Шиллера (ГДР) приняли участие в работе конференции «Проблемы коммунистического воспитания студенческой молодежи», проведенной Белгосуниверситетом в 1976 году. Специалисты из Белградского (Югославия) и Бранфордского (Великобритания) университетов проходили научную стажировку в Проблемной лаборатории социологических исследований. В аспирантуре БГУ ведется подготовка специалистов для Кубы, Польской Народной Республики и других стран социалистического содружества.

Социологическая наука в БГУ развивает традиции, заложенные в первые годы существования университета. В последние годы значительно расширилась проблематика исследований, повысилась их актуальность, методическая культура. Укрепляя связи с жизнью, социологи БГУ в текущем пятилетии и перспективе будут расширять и углублять исследования по наиболее актуальным проблемам, повышать качество и эффективность практических рекомендаций и методик.

¹ См.: Труды БГУ.— Минск, 1923, № 4—5, с. 241.

² См.: Чагин Б. А. Очерк истории социологической мысли в СССР (1917—1969).— Л., 1971, с. 104.

³ См.: Шавель С. А. Сацыялогія пашырае ўплыў.— Звязда, 1980, 9 кастрычніка.

⁴ Бель У. А. Што хвалюе лідэра.— Звязда, 1980, 10 кастрычніка.

Н. И. БАЗЫЛЕВ

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Важное значение для развития экономической науки и народного хозяйства республики имело открытие вслед за Белорусским государственным университетом таких научно-педагогических центров, как Госплан БССР, Институт белорусской культуры, при котором с 1924 года начала действовать ассоциация научной организации труда (НОТ), научно-исследовательский институт сельского и лесного хозяйства имени В. И. Ленина, создание Академии наук БССР и открытие при ней Института экономики. Высшие учебные заведения открывались не только в Минске, но и в Витебске, Гомеле, Могилеве. Уже в 1921—1922 учебном году в Белоруссии действовало семь вузов, в которых обучалось 3433 студента¹. Экономические кафедры этих учебных заведений занялись исследованием политэкономических проблем.

Из-за отсутствия национальных кадров специалистов по политической экономии в первые годы существования БГУ сюда приглашались преподаватели из различных городов и районов страны. В их числе были И. Я. Герцик, А. И. Лурье, В. В. Якунин, М. Б. Гольман. Первым заведующим кафедрой политической экономии университета был А. И. Лурье.

В течение всего переходного периода вплоть до окончательного оформления политической экономии социализма в самостоятельную учебную и научную дисциплину серьезных политэкономических исследований в стенах университета не велось. До 1928 года по теоретико-экономическим вопросам в Белоруссии было опубликовано научных работ объемом 21 п. л.² Но и эти работы были посвящены в основном анализу капиталистического способа производства или истории экономических учений. Тогда, например, были изданы работы И. Я. Герцика «Теория ренты в связи с трудовой теорией стоимости», «О некоторых проблемах теории политической экономии»; вышли из печати работы М. Б. Гольмана «К вопросу о законе неравномерного экономического развития», «Всеобщий кризис капитализма». Названные работы могли послужить (и то не в полной мере) лишь информационным материалом к характеристике процесса развития капитализма в России, политики буржуазных государств конца XIX—начала XX века, взглядов отдельных буржуазных экономистов. Во многих из этих работ отсутствовал системный подход к анализу явлений общественной жизни, не соблюдался принцип партийного, классового подхода к анализу экономических процессов; отдельные положения экономической теории марксизма переплетались с антинаучными положениями либерального народничества, оппортунизма и ревизионизма.

Однако главным недостатком исследований в области политической экономии был их отрыв от практики хозяйственного строительства в стране. В 20-е годы было распространено мнение, что предметом политической экономии должны быть капиталистические производственные отношения и что с победой социализма исчезает предмет теоретического анализа науки политической экономии. Лишь с опубликованием в 1929 году замечаний В. И. Ленина на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» меняется отношение к политической экономии социализма и предмету ее исследования. Окончательно же политическая экономия социализма как учебная дисциплина и отрасль знаний была утверждена постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке преподавания политической экономии» (1936). В вузах страны курс политической экономии стал изучаться по двум разделам—капитализма и социализма. А это активизировало разработку научных проблем экономики социализма. Экономисты Белгосуниверситета имени В. И. Ленина совместно с работниками Института экономики АН БССР усиливают борьбу с рецидивами буржуазных и правооппортунистических течений, троцкизма, механистических и идеалистических течений в политической экономии, с попытками подменить политическую экономию отраслевыми экономиками. Теперь основные исследования ученых сконцентрировались на вопросах строительства социализма, принци-